

УДК 378.4(09)

Педагогические принципы профессора А.И. Кирпичникова

Наталья Семейкина,

кандидат филологических наук, доцент,
Харьковская государственная академия культуры

«Преподавание — священный акт величайшей любви человеческой»

Александр Иванович Кирпичников (1845–1903) — выпускник историко-филологического факультета Московского университета — относится к плеяде выдающихся ученых-гуманитариев дореволюционной России наряду с А.А. Потебней, А.Н. Веселовским, В.Ф. Миллером, В.О. Ключевским, А.И. Соболевским и др. Он был профессором Харьковского, Новороссийского и Московского университетов, членом-корреспондентом Российской Академии наук, автором более двухсот работ по проблемам истории зарубежной и русской литературы, языкознания, истории итальянского искусства эпохи Возрождения и древнерусского искусства. Его называли «одним из учнейших людей России» [1, с.2], «один из наиболее живых и деятельных представителей нашей университетской науки», человеком «вполне независимого образа мысли», в основе трудов

которого всегда лежало» стремление к правде и истинной гуманности» [2].

Однако его имя и обширное наследие в советское время были почти вычеркнуты из отечественной науки и вновь оказалось востребованным в последние десятилетия [3].

А.И. Кирпичников, несмотря на избранный профессию — исследователя мировой литературы в контексте истории, культуры, искусства, огромное внимание уделял проблемам преподавания гуманитарных дисциплин в гимназиях и университетах, развитию школьного и высшего образования, изучению опыта Западной Европы, а также становлению воспитательной системы в России. Он и сам являл собой образец талантливого педагога, для которого, по его собственным словам, «преподавание — священный акт величайшей любви человеческой». Такой повышенный интерес А.И. Кирпичнико-

ва к проблемам просвещения в широком и узком их толковании объясняется не только индивидуальностью ученого, но и объективными историческими и социальными причинами.

В течение почти всего XIX века система российского среднего и высшего образования имела немало серьезных недостатков. Не допускался демократизм в отношениях между профессорами и студентами. В Уставе российских университетов за 1835 г. даже указывалось на запрет диспутов между профессорами и студентами. Мотивировалось это тем, что студенты якобы не доросли до такой формы общения. Между преподавателем и учениками как в гимназиях, так и в университетах, возводилась глухая стена непонимания. В гимназиях по многу лет не обновлялись программы и учебники, преобладала зубрежка, диктаторские методы воспитания.

В российских университетах педагогика не была выделена в самостоятельную учебную дисциплину, хотя мировая гуманистическая педагогическая наука уже имела свою богатую историю и практику. Впервые этот предмет ввели на историко-филологических факультетах университетов в 1876 г., но читали курс преимущественно профессора психологии, причем каждый на свой лад. И только в 1899 г. на историко-филологическом факультете сделали обязательным преподавание системных курсов по теории и истории педагогики в целях качественной подготовки студентов к учительской деятельности.

Менять ситуацию, сложившуюся в системе образования, прокладывая дорогу педагогике, основанной на принципах гуманизма и демократизма, уважения к личности учащихся, начали в 40–50-е годы XIX века, в пору подъема общественного движения за упразднение крепостничества, молодые университетские профессора Т.Н. Грановский, И.И. Давыдов, С.П. Шевырев, М.П. Погодин, Ф.И. Буслаев, Н.С. Тихонравов и другие. Они не только развивали новые научные

идеи, но и качественно меняли основы преподавания, внося в этот процесс масштаб своей личности, широту исследовательских интересов и общественных взглядов, активную гражданскую позицию. Они впустили в университетскую жизнь дух свободы и вольномыслия, являли пример беззаветного служения идеям просвещения и воспитывали новое поколение талантливых ученых-гуманитариев и одновременно педагогов, мыслящих по-настоящему демократически и гуманистически. В пореформенные 60-е годы XIX в. молодые профессора через любовь к родному языку и слову воспитывали уже у своих студентов любовь к народу, к родной истории, учились сопрягать свои научные поиски в области гуманитарного знания с требованиями современной общественной жизни. К этому поколению молодых реформаторов относился Александр Иванович Кирпичников.

Итогом его размышлений о проблемах просвещения и педагогики стали «Педагогические очерки» (1867–1888), посвященные развитию педагогической мысли, начиная со времен царицы Елизаветы Петровны (XVIII в.); публичная лекция-статья «Диккенс как педагог» (1881), анализирующая взгляды выдающегося английского писателя на систему воспитания в Англии, отраженные на страницах его романов; статья «Идеальный профессор 60-х годов», посвященная любимому профессору Московского университета Ф.И. Буслаеву, и другие его многочисленные статьи и выступления.

Актуальность. До сих пор изучению разнообразного наследия А.И. Кирпичникова, в том числе и педагогического, не было посвящено специальных исследований. Сохранились в основном воспоминания о А.И. Кирпичникове — ученом, педагоге, человеке его коллег и учеников, уже известных профессоров университетов России, а также не переизданные с дореволюционных времен труды ученого. Вместе с тем идеи, практический опыт,

наработки, суждения выдающегося филолога — просветителя XIX века не только не утратили своего значения в наше время, а крайне полезны и могут быть учтены в современных дискуссиях о роли гуманитарного образования, а также в процессе воспитания молодого поколения, формирования разносторонней, глубоко мыслящей, граждански ориентированной личности.

Цель данной статьи — рассмотреть и систематизировать педагогические идеи и принципы профессора А.И. Кирпичникова, его подходы к гуманитарной системе образования и проблемам воспитания в целом.

Вопросы совершенствования российской системы образования стали волновать А.И. Кирпичникова с начала его трудовой деятельности. «Педагогика вошла в моду», поэтому после успешного окончания университета он избрал поприще учителя, проработав сначала в московской гимназии номер один как учитель истории, а потом в пятой московской, преподавая русскую словесность. Зная уязвимые места системы среднего образования особенно в области читаемых им дисциплин, он сделал немало, чтобы изменить ситуацию к лучшему: написал новые учебники по грамматике, этимологии русского языка, истории русской литературы, которые на годы оставались базовыми для гимназий. Затем, начав свою научную карьеру, он продолжил изучать уже изнутри особенности подготовки специалистов в стенах российских университетов. Не будучи ни общественным, ни политическим деятелем, А.И. Кирпичников тем не менее с университетской трибуны, на страницах своих работ, посвященных истории мировой литературы, делал все от него зависящее для совершенствования системы образования в России.

А.И. Кирпичников относится к числу тех ученых, которые настойчиво ратовали за введение в стране «принципа всеобщей обязанности образования» [4, с.134]. Он отмечал серьезное отставание России от

Западной Европы в этом вопросе. К такому выводу его подтолкнул собственный опыт. Готовясь к защите магистерской диссертации, он вместе с дочерью школьного возраста провел некоторое время за границей, изучая проблемы литературы в университетах Берлина и Вены. Пока он посещал занятия, дочь сидела дома. Но однажды явились официальные лица и потребовали отдать ребенка в школу, поскольку он «не имел права держать ее у себя и не учить», как вспоминал ученик профессора Н. Шебуев. [4, с.134]. Это было наглядным свидетельством четко отработанной в Германии системы обязательного школьного обучения. Более того, он полагал, что к знаниям необходимо привлекать самые широкие слои населения, не только заниматься в стенах учебных заведений, а выступать перед широкой аудиторией. Так, за десять лет работы в Новороссийском университете, он для «просвещения темной массы Одессы сделал столько, сколько не сделали за это время сотни других общественных деятелей на этом поприще. В деле создания будущего народного университета он сыграл исключительную роль», — писал его коллега М. Тимофеев [4, с.151].

Размышляя о системе российского образования в целом, А.И. Кирпичников все больше убеждался в необходимости широкого, а не узкоспециального подхода, неоднократно развивая эту мысль в своих выступлениях и статьях. И школа, и университет обязаны воспитывать в первую очередь физически и морально здоровую, а также духовно богатую личность, гражданина, патриота, способного самостоятельно думать и принимать решения. В своих «Педагогических очерках» он писал: «Средняя школа должна давать общее образование, и можно ли назвать образованным юношу, который не читал ни одной строчки из Сервантеса, Гете или Шиллера? Не в праве ли мы ожидать, что такой юноша, окончив курс в специальном учебном заведении, где он будет учиться строить дома или мосты, делать машины или проходить военные

науки, выйдет в жизнь таким же младенцем в отношении общего развития, как и кочегар или солдат, окончивший только начальную школу?» [5, с.19].

Для А.И. Кирпичникова широкое образование предполагало в первую очередь углубленное изучение гуманитарных предметов, наиболее успешно влияющих на развитие культурного кругозора человека, его общественной позиции, выработку его склонности к интенсивной умственной работе. Если в решении проблемы всеобщего образования Кирпичников считал необходимым учитывать европейский опыт, то в данном вопросе он советовал его не перенимать и ни в коем случае ему не следовать. Как известно, в Европе конца XIX века уже возобладал прагматичный подход к системе обучения, негативные последствия которого стали ощущать сами педагоги и ученики. «От понижения уровня гуманного образования страдает Западная Европа, где это образование так сказать в воздухе носится. Ужели нам, с нашей девственной культурой броситься, очертя голову, в тот омут, на краю которого ее стараются удержать лучшие люди? Ужели человечество четыре столетия работало для того, чтобы дойти до того же губительного развития утилитарного, специального обучения, от которого спас гуманизм» [5, с.19]

Именно на рубеже XX и XXI веков та же проблема приобрела необычайную остроту, спровоцировала ожесточенные споры по поводу Болонской системы образования, которые завершились в постсоветских странах резким сокращением учебных часов, выделяемых на общеобразовательные дисциплины, как в школах, так и в вузах, совершенно очевидной победой утилитарного подхода к получению знаний. По мнению А.И. Кирпичникова, утилитарность, догматизм, сухое морализаторство, простое начетничество воспитывают ограниченных, рабски зависимых людей. «В узкие рамки идеалистов, консерваторов, либералов, материалистов, всяких других -истов во все века удобно запихиваются, не оставляя наружных

хвостов, только посредственности, только «пушечное мясо человеческой цивилизации» 6, с. 38].

Негативные последствия урезания гуманитарного цикла в нашей образовательной системе стали очевидным фактом. По этому поводу бьют тревогу многие выдающиеся педагоги и ученые. Известный современный историк профессор Сигурд Оттович Шмидт выражает свою обеспокоенность теми же проблемами, что и сто лет назад волновали профессора А.И. Кирпичникова: «Меня чрезвычайно огорчает, что часы преподавания гуманитарных предметов резко сокращаются, дети практически перестали читать. Это безобразие, абсолютное непонимание того, что нас ждет в будущем... А ведь чтение книг отражается на самой способности мыслить. Конечно, Интернет, в котором все можно найти, ускоряет и облегчает работу. Но мыслить он не учит»... [7, с.4].

Будучи профессором литературы, А.И. Кирпичников как никто другой понимал, какой огромный потенциал заложен в мировой художественной литературе. Насколько легче прививать ребенку и молодому человеку уроки гуманности и нравственности с помощью лучших образцов западноевропейской и русской литературы, развивать в них образное мышление и воображение, вырабатывать способность к собственному суждению, оценке и самооценке, формировать моральные критерии и эстетический вкус. «Кто не согласится, что для общего гуманного образования такие вечные книги, как Дон Кихот, король Лир, Макбет, даже Данте необходимее, чем «Рассуждения о пользе книг церковных» или «Похвальное слово Петру Великому» [8, с.338].

Чем больше А.И. Кирпичников углублялся в изучение творчества выдающихся писателей разных эпох, постигал масштаб их идей и художественных творений, тем яснее выстраивалось его представление об истории развития литературы как истории становления гуманизма, высоких этических понятий и общечеловеческих

ценностей. Именно эту мысль он явственно проводил в своих «Очерках по новой русской литературе», а также в созданной вместе с Ф. Коршем первой в российской науке «Всеобщей истории литературы» в четырех томах. Его многочисленные статьи о западных и русских писателях XIX века, диссертационные исследования, посвященные средневековой литературе и культуре, пронизывает сквозная идея о том, что подлинно прекрасное — это всегда подлинно гуманное. Писатели, увлеченные картинами насилия, смакующие безобразное, прославляющие войну ради войны, не могут претендовать на заметное место в истории.

По мнению педагога Кирпичникова, приучать к хорошей книге, подбирать нужные для определенного возраста художественные произведения необходимо с малолетства. Так шаг за шагом происходит открытие ребенком окружающего мира, складывается нравственное представление о добре и зле, развивается воображение и фантазия. «Развлечения, свойственные каждому периоду детства, должны пополнять проблемы учения; слушать сказки в раннем детстве, читать хорошие романы в отрочестве не только не вредно, но полезно и даже необходимо: в поэзии есть своя живая мораль, которую не могут заменить сухие нравоучения. Подавлять воображение, фантазию даже неразумно, как и подавлять другую полезную способность души человеческой, уродование жестоко может отомстить за себя впоследствии», — констатирует ученый [6, с.68].

Он не только декларировал свои мысли, но успешно реализовывал свою программу воспитания на собственных детях, а потом доказывал ее преимущества в лекциях по истории мировой литературы, зажигая своими идеями будущих историков, филологов, искусствоведов. Одна из дочерей профессора Наталья Оеттли вспоминает о том, как отец разумно и ненавязчиво выстраивал процесс обучения в семье. После обеда Александр Иванович обычно усаживался со своими детьми

на диван и рассказывал им истории из Ветхого и Нового Завета, из греческой мифологии, эпизоды из русской истории. Он часто любил к месту повторять цитаты из произведений любимых писателей и поэтические строки. Давая детям денег, например, говорил: «Я дал ему денег и проклял его» [9, с.176]. Наталья Оеттли вспоминала, что он советовал не читать рано то, что кажется малопонятным. При этом говорил: «Пока еще не все поймешь, а прелести новизны уже не останется. Подожди, пока вырастешь» [9, с.177]. А.И. Кирпичников уделял большое внимание заучиванию детьми стихов и изучению ими иностранных языков. «Упражнению памяти отец придавал огромное значение» [9, с.175]. Часто он заставлял учить трудные стихотворения во время уроков гимнастики. «Раскачивание на трапеции» помогало в запоминании.

А.И. Кирпичников был филологом в широком смысле этого слова, он всегда отстаивал комплексный подход к гуманитарному знанию. Изучение произведений зарубежной литературы, по его мнению, следовало начинать с изучения языка, истории, культуры данной страны, чтобы лучше постичь не только глубины сокрытых в тексте смыслов, но и широкий литературный, исторический и социальный контекст. Именно таков был его собственный путь к знанию. Став ученым, он успешно использовал такой подход в процессе обучения студентов-филологов в университетах, достигая при этом прекрасных результатов.

В педагогической системе А.И. Кирпичникова главная роль отводилась учителю. По его мнению, успех воспитания во многом зависел от личности педагога, его эрудиции, увлеченности своим предметом, нравственной позиции. Свое понимание «истинного педагога» Кирпичников буквально разложил по полочкам. Во-первых, он «должен быть идеально честен и справедлив», «денежный или другой материальный расчет не должен играть для него никакой роли». «Воспитатель, видящий в своей деятельности

только средство наживы, денег, не внушает детям ни уважения, ни доверия; только страхом может он поддерживать свой кредит» Во-вторых, никогда не лгать, «учитель, солгавший в присутствии учеников перед директором, или директор, солгавший перед ревизором, совершают обширных размеров преступление Каина». В-третьих, одинаково относиться ко всем своим подопечным. «Учитель или директор, обращающиеся иначе с сыном высокопоставленного лица, а иначе с сыном сапожника, грязнит души своих питомцев». И, наконец, быть живым примером своему ученику. «Педагог действует на детей не столько тем, что он говорит, сколько тем, что он делает. Поэтому истинный педагог поощряет воспитанников к работе своим собственным примером» [6, с.65-70]. Если свести все вышесказанное к единому знаменателю, то самое главное, согласно Кирпичникову, — это «честность и любовь к своему делу»

Один из главных педагогических принципов А.И. Кирпичникова, который он и сам воплощал успешно на практике, — это демократизм в отношениях преподавателя и студента, открытость к диалогу со своими учащимися. Самому А.И. Кирпичникову повезло на таких преподавателей в годы учебы в Московском университете. Их живые уроки гуманистической педагогики он усвоил на всю оставшуюся жизнь, став достойным продолжателем такого стиля общения с молодежью и со своими коллегами. Образцом Учителя с большой буквы, которого в своей статье Александр Иванович назвал «идеальным профессором 60-х годов», был Ф.И. Буслаев, специалист в области русского языка и словесности, византийского искусства и др. Сравнивая его с немецкими профессорами, известными своей чопорностью, подчеркнутой дистанцией со студентами, Кирпичников восторженно писал о демократизме русского ученого. Буслаев никогда не вел себя как «небожитель», он был щедр, приветлив, участлив. Если видел нуждающегося студента, старался оказать ему матери-

альную помощь. Как педагог он с удовольствием делился научными идеями, учил молодежь методам исследовательской работы, поддерживал тех, в ком видел искренних энтузиастов будущей профессии. Многим университетским студентам были известны «буслаевские пятницы», когда любой, увлеченный филологией и историей молодой человек, нуждающийся в совете или необходимых книгах, мог переступить порог квартиры профессора, поработать в его обширной библиотеке, получить необходимую консультацию. Студенты, юристы и математики, обычно сидели за общим столом, а историков и филологов профессор приглашал к себе в кабинет. Гостям подавали чай, а в середине дня легкий обед. В этот день в доме профессора царил атмосфера дружбы, братства, высокого научного духа.

Под влиянием этих «пятниц» молодой профессор Кирпичников, по-видимому, уже работая в Харьковском университете, а затем в Новороссийском, устраивал такие же «четверги» и «субботы» для своих студентов. В Харькове в их устройстве ему помогала жена. Она ко всем относилась доброжелательно и приветливо, но нередко любила исправлять неправильные обороты речи, как вспоминал впоследствии известный харьковский ученый Н.Ф. Сумцов. В непринужденной домашней обстановке молодые люди постигали уроки гуманности, светскости, воспитанности, культуры.

Воспитание и просвещение для А.И. Кирпичникова составляли единое нерасторжимое целое. Главную цель своей педагогики он видел в подготовке не только высококвалифицированных специалистов, а самостоятельно думающих, независимых в своих убеждениях, здоровых, общественно активных личностей. И процесс формирования личности, по его мнению, следовало начинать с раннего детства. Именно этому он посвятил свою публичную лекцию о Диккенсе как педагоге в Харьковском университете. «Не начинайте учить детей слишком рано и никогда не задавайте им больше работы,

нежели может без затруднения и утомления вынести голова ребенка.

Гуровые и унижительные наказания страшны и есть ни с чем не сравнимый вред для ребенка. С одной стороны, они озлобляют его против воспитателей и лишают последних возможности иметь нравственное влияние на воспитанника; с другой — развивают в душе последнего все низкие инстинкты раба... Вообще ни в чем не насилуйте детской природы, а только регулируйте ее проявление... Располагайте учение таким образом, чтоб в продолжение всего школьного периода ребенок имел досуг для развлечения и игр с товарищами; эти игры необходимы и для развития физических сил, и для выработки характера» [6, с. 68–70].

Для него не было мелочей во всем, что касалось здоровья ребенка. Так, например, в одной из статей он пишет: «Вопрос о том, сколько книг носит ребенок в гимназию, кажется с виду очень ничтожным, но в педагогической гигиене, как и в педагогике вообще, нет ничтожных вопросов: здесь дело идет о будущем здоровье нескольких поколений: от матерей с искривленными спинами не родятся здоровые дети» [10, с. 3]. В качестве разумного опыта профессор приводит Германию, где в приготовительных классах ничего не задают вообще, а в младших столько, сколько способный ученик может приготовить за час.

Для тех, кто прошел университетскую науку у А.И. Кирпичникова, он навсегда остался образцом русского университетского профессора и ученого, интеллигентного, высокообразованного, подлинного гражданина и патриота. Вот как вспоминали о своем учителе его бывшие студенты, ставшие впоследствии профессорами российских университетов: «Мы в нем видели учителя в самом широком смысле этого слова, так как на каждом шагу встречали в нем полную готовность помочь нам словом и делом во всех наших бедах», — вспоминал М.Г. Попруженко [4, с.83]. «Миролюбивый и снисходительный

по натуре, простой и обходительный в отношении ко всем, знакомым и незнакомым, совершенно чуждый того олимпийского величия, которое присуще бывает многим из жрецов науки, — он всем был дорог и везде был нужен», — отмечал еще гимназический ученик профессора [4, с.131]. «Истинным отцом-учителем своих слушателей», — назвал его известный ученый Е.К. Редин [4, с. 59–62].

Таким образом, профессор А.И. Кирпичников, выдающийся ученый-филолог, внес несомненный вклад в развитие гуманистической педагогики. Он отстаивал необходимость всеобщего образования, доказывал огромную роль гуманитарных дисциплин в процессе формирования человеческой личности, начиная с раннего возраста, демократизировал процесс обучения, сам являясь примером истинного русского университетского профессора.

Представляется целесообразным рассмотреть более детально насыщенные фактами и выводами работы А.И. Кирпичникова по истории педагогических учений.

Литература

1. *Сумцов, Н.Ф.* Памяти профессора Александра Ивановича Кирпичникова. — Х., 1904. — С. 1–16.
2. *Венгеров, С. А.* Источники словаря русских писателей: Т. II, III, 1914. [электронный ресурс]. — http://az.lib.ru/k/kirpichnikow_a_i/text_0010.shtml.
3. *См. Семейкина, Н.М.* Деякі сторінки діяльності професора О.І. Кирпичникова у Харкові // *Культура України* : зб. ст. — Харків., 1996. — Вип. 3. — С. 53–62; Семейкина Н.Н. А.И.Кирпичников — фундатор кафедры всеобщей литературы (Из истории становления филологической науки в Харьковском императорском университете) // *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна*, № 595, серія Філологія, випуск 38 «Сучасні аспекти дослідження літератури ХХ століття». — Харків, 2003. — С. 87–91.

4. *Сборник* Харьковского Историко-филологического общества / под ред. Е.К. Редина. — Харьков, 1905. — Т. XIV. — LXXVII. — 269 с.

5. *Цит. по ст.:* Соловьев С.В. Профессор А.И.Кирпичников // Сборник Харьковского историко-филологического о-ва. — Памяти профессора А.И. Кирпичникова. — Харьков, 1905. — Т. XIV. — LXXVII. — 269 с.

6. *Кирпичников, А.И.* Диккенс как педагог. Речь, читанная на Акте имперского Харьковского университета, 17 января 1881. — Х. : Сыхра, 1881. — 73 с.

7. *Шмидт, С.О.* «Я занимался в жизни тем, чем хотел» // Литературная газета. — 2012. — 8–14 авг.

8. *Кирпичников, А.И.* Достоевский и Писемский (опыт сравнительной характеристики) // Очерки по истории новой русской литературы. — 2-е изд., доп. — М., 1903. — Т. 1. — 483 с.

9. Оеттли, Н. Педагогические приемы моего отца. [Из воспоминаний о профессоре А.И. Кирпичникове] // Вестник воспитания. С. 1911. — № 6. — С. 172–187.

10. *Кирпичников, А.И.* Заметки по педагогической гигиене // Новое время. — 1885. — 7 марта.

03.10.2012

**Уважаемые коллеги !
В Каталоге подписных изданий Украины
наш индекс — 22863**